

Элен Марч

УБИЙСТВО В НЕТЕНВИЛЕ

УДК 82-312.4
ББК 84-4
М30

Марч Э.

М30 Убийство в Нетенвиле / Элен Марч – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-93871-1

Убийство в высшем обществе. Красивые гости, изысканные блюда, а также не менее изощренный способ совершения преступления. Алекс Стоун - известный детектив - весьма озадачен, ведь миллиардера, организовавшего прием в честь Нового года, пытались убить дважды, способами настолько отличающимися друг от друга, что подозревать можно было сразу несколько особ. Конфликт на фоне ревности, сложная система безопасности на приеме, и паутина лжи и интриг - все это придется распутать детективу, совместно с верной подругой - Беатрис. Вдвоем, они обязательно докопаются до правды, вытащив наружу тайны, которые хранят за семью печатями члены высшего общества.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93871-1

© Литнет, 2026
© Э. Марч, 2026

Глава 1. Новогодний Нетенвиль

Заснеженный город вблизи Лондона с замысловатым названием «Нетенвиль» был излюбленным местом отдыха уставших от суеты жителей мегаполисов. Уютный, по-своему привлекательный, Нетенвиль хорош в любое время. Однако под Новый год город становился поистине сказочным. Было ли дело в грамотной рекламе, особой праздничной атмосфере, или в чем-то ином, в это волшебное время в Нетенвиль приезжали сотни гостей. Здесь почему-то казалось, что электрические гирлянды сверкали особенно ярко, дома украшались более празднично, а снег был самым белым.

Нетенвиль готовился справлять Новый год. Родственники, друзья, приятели и коллеги заполняли дома радушных хозяев. Среди последних, так же, как и среди гостей, были те, кто искренне радовался возможностью разделить праздник друг с другом. Встречались, разумеется, и те, чей визит был данью вежливости. Но самыми опасными оказывались люди, чьи мотивы не прочесть за широкой улыбкой и приветственным рукопожатием.

И, хотя за дверью каждого дома скрывалась своя история, самая загадочная таилась за печатью массивного, вычурного кирпичного забора дома, принадлежавшего Стенли Фостеру – личности непубличной и скрытной.

Особняк мистера Фостера стоял вдалеке от привычных, похожих друг на друга домов Нетенвиля. Строение выделялось невообразимыми размерами и роскошной красотой фасада. Жители и гости города с завистью и опаской поглядывали в сторону «Забытого дома» – окрестив его так за то, что в его окнах никогда не горел свет, а хозяин появлялся настолько редко, что местным жителям никак не удавалось с ним познакомиться.

Как взору наблюдателей открывался лишь фасад дома, так и имя его хозяина было единственным известным звеном, и жителям

оставалось только гадать и строить предположения о его причудливом владельце.

Поговаривали, что в доме обитали приведения. Кажется, одна из местных сплетниц горячо рассказывала, что не так давно видела, как из ворот «Забытого дома» выплыло нечто, напоминавшее ей призрака. Оно настолько напугало бедную женщину, что та быстро побежала домой и еще долго вспоминала бледное лицо «приведения».

Местных детишек пугали рассказами о вампирах, поселившихся в доме, которым чужд солнечный свет, поэтому страшные существа выходят на охоту лишь ночью и крадут непослушных ребят, порабащают их волю, заставляя им прислуживать.

«Забытый дом» был окутан тайнами и легендами, однако сегодня, тридцать первого декабря, в нем впервые загорелся свет, массивный забор был украшен гирляндами и еловыми ветвями, а крыша засверкала тысячей маленьких фонариков, приветливо подмигивающих путникам. Особое внимание привлекал символ будущего года – огромный, с красивой, сверкающей рыжей шкурой полосатый тигр. Его можно было заметить едва ли ни с въезда в Нетенвиль. Разумеется, такое событие дало местным жителям еще больше поводов для сплетен. Однако то, что случится всего через несколько часов, в последствие породит столько разговоров, что горожане еще долго будут бояться ходить мимо «Забытого дома», а тигр, которого так и не уберут с крыши, станет своеобразным стражником особняка.

Мистер Фостер оказался человеком странным не только в выборе дома, но и в планировании приемов. По его указанию выслали двадцать одно приглашение. В каждом, помимо времени и места новогоднего приема, указывалось на необходимость следовать определенным правилам. Так, к примеру, выглядело одно из приглашений:

Уважаемый мистер и миссис Хордвей, с удовольствием приглашаю Вас на прием в честь празднования Нового года, который

состоится тридцать первого декабря в двадцать три часа. Прошу Вас не беспокоиться о транспорте, по указанному Вами адресу, который, Вы, как я полагаю, вышлите мне без особых усилий, за Вами приедет автомобиль. Примите просьбу воспользоваться моим автомобилем за дружественный жест, отклонение от которого, пожалуй, может поставить под сомнение Ваше приглашение. Также я прошу оставить мобильный телефон, камеру и прочие устройства дома. Ведь на вечеринке лучше всего наслаждаться компанией и коктейлями.

С уважением, мистер Фостер.

Аналогичные приглашения были разосланы еще двадцати гостям, о каждом из которых причудливый хозяин приема обещал позаботиться.

Как ни странно, никто из приглашенных не отклонил просьбу хозяина вечера, хотя многие сочли её экстравагантной. Желание побеседовать с мистером Фостером – человеком, появлявшимся в обществе раза два в год, затмевала собой его небольшую прихоть.

В одиннадцатом часу один за другим к дому стали подъезжать одинаковые черные внедорожники. Удивительным было то, что в ворота дома ни разу не заехало одновременно несколько машин. Движение было настолько синхронным, что гости появлялись на пороге дома, словно по маневру умелого кукловода, выставившего фигуры на сцену.

Хелен и Роджер Хордвей – первые в списке приглашенных. Дворецкий встретил их на входе, где предложил снять верхнюю одежду, которую тут же передал помощнице, после чего проводил гостей через длинный холл, остановившись у входа в зал для приемов.

Дворецкий был профессионалом. Одетый в черный фрак, мужчина держал спину так равно, как ее держал солдат на построении, был учтив и вышколен. Он четко следовал указанию Стенли Фостера и попросил гостей о возможности удостовериться, что те не принесли в дом запрещенные предметы.

Роджер Хордвей спокойно отреагировал на просьбу дворецкого, догадываясь, что на входе их обыщут. Еще на пороге он заметил сканер, который уже проверил их на наличие оружия.

Роджер прекрасно понимал мистера Фостера и его тягу к безопасности, а вот его супруга не была столь же либеральна. Хелен недовольно хмыкнула, услышав просьбу продемонстрировать содержимое сумочки.

– Безобразие! – воскликнула она. – Неужели это так необходимо?

Хелен поджала губы и одарила дворецкого презрительным взглядом.

– Миссис Хордвей, я всего лишь исполняю приказ, – спокойным тоном объяснил дворецкий. – Окажите любезность: позвольте заглянуть в вашу сумочку. У меня очень точные инструкции по поводу гостей.

Последняя фраза была произнесена так, что Хелен поняла: придется подчиниться. Оскорбленно отвернув голову в сторону, она протянула ридикюль и не смотрела в сторону дворецкого, пока тот методично проводил осмотр. В этот момент взгляд Хелен был устремлен в зеркало. Увидев себя в отражении, миссис Хордвей удовлетворенно улыбнулась, любованье собой доставляло ей истинное удовольствие, и даже отразившийся в зеркале дворецкий не мешал её тщеславному стремлению.

Хелен была молодой, очаровательно красивой леди. Её стройную, подтянутую фигуру украшало серебристое платье в пол. Особую пикантность наряду добавляла открытая спина и небольшой разрез на ноге, открывавший при ходьбе любопытным наблюдателям стройность длинных ног. Волосы цвета платины были собраны в высокий пучок, позволяя оценить изящество лебединой шеи, которую украшало роскошное бриллиантовое ожерелье.

Мистер Хордвей тихо вздохнул. Он любовался красотой жены, но как бы ему хотелось, чтобы она была чуть менее тщеславна и не проводила у зеркала долгие часы.

Роджер и сам был весьма привлекательным темноволосым мужчиной, едва-едва пересёкший четвертый десяток. Сдержанность в манерах, элегантно подобранная одежда, аристократичная хитрость – все в нем производило приятное впечатление. Его взгляд, теплый и немного уставший, внушал доверие. Длинный, заостренный нос и высокие скулы выдавали в нем интеллектуала.

Удостоверившись, что все в порядке, дворецкий проводил первых гостей в зал для приемов: его роскошь оценивалась не сразу. Зал завораживал сдержанностью, изяществом и простором. В нём можно было давать государственные приемы! Огромные белоснежные окна скрывали тайны жителей и гостей дома за нежно-розовыми портьерами. Несколько светлых резных диванов и кресел располагались так, чтобы каждый мог найти уютный угол и немного посекретничать. Стены украшали массивные картины, в основном – портреты, они добавляли залу величия. Бармен за стойкой умело жонглировал бокалами, создавая для гостей небольшое шоу. Однако главным украшением была высокая пушистая ель, стоящая в центре. Ей можно было любоваться вечно! Над новогодним деревом сполна потрудились дизайнеры, умело украсив ель старинными игрушками и современными гирляндами, символично сочетая новое и старое. Играла спокойная классическая музыка, а потрескивающие хвойные бревна в каминах дарили чарующий аромат леса.

Мистер и миссис Хордвей уже успели оценить вкус хозяина дома, однако его самого они ещё не видели. Устроившись в уютном кресле, Хелен воодушевленно комментировала обстановку зала, найдя в ней, между прочим, изъяны, которые сама она бы изменила. Её муж без особого энтузиазма выслушивал отзывы, думая параллельно о чем-то своем.

Гостям недолго пришлось скучать в одиночестве. С небольшими промежутками во времени зал стали заполнять гости.

Даниэль Бейкер, прибывший несколько позднее семейства Хордвей, стал самым молодым и наименее консервативным в выборе одежды

гостем, выбрав для вечера классический черный пиджак, белую рубашку и удобные джинсы. Бейкеру едва исполнилось двадцать пять лет, но возраст не стал помехой для успеха, наоборот, в свои годы он уже управлял собственной IT-компанией и ему, как никому другому, болезненно давался запрет хозяина дома на электронные устройства. Даниэль провел без телефона всего несколько минут, а нервоз уже понемногу подступал. Заложив руки в передние карманы джинс, молодой бизнесмен сухо поздоровался с семейством Хордвей. Протянув руку Роджеру, он практически полностью проигнорировал его жену, отвесив ей короткий кивок, чем сильно разозлил тщеславную особу, надеявшуюся на внимание к собственной персоне.

Хелен обиженно отвернулась от молодого наглеца и пропустила тот момент, когда Бейкер увел её мужа в сторону бара.

Четвертой на прием приехала Ванесса Тафт. Как только она вошла в зал, Хелен устало вздохнула. И вновь для нее не нашлось подходящей компании. Ванесса с первых секунд производила впечатление женщины холодной, умной и властной. Она появилась в классическом черном платье, с тугим, идеально зализанным, пучком на голове без всяких излишеств. Взгляд её темных глаз – строгий и изучающий – быстро оценил гостей. Впрочем, первое впечатление не стало ошибочным: Ванесса славилась своей манерой вести дела, её боялись многие мужчины.

Не теряя времени, мисс Тафт отправилась к бару, где её ожидали, как ей казалось, подходящие собеседники. Хелен вновь проигнорировали. К счастью для скукающей миссис Хордвей, через несколько минут и ей нашлась компания. На прием прибыло еще четверо гостей, среди которых она быстро отыскала нужный круг общения. Когда же собрались оставшиеся гости и миссис Хордвей смогла оценить наряды всех приглашенных дам, то откинулась в кресле с бокалом шампанским и блаженной улыбкой на лице: «Ах, её наряд на смог затмить никто из присутствующих! Как же я прекрас-

на!» – думала про себя Хелен, а ее муж, издали наблюдая за женой, грустнел на глазах.

«И когда я ее так разбаловал», – пронеслось в голове у Роджера.

– Ваша жена прекрасна, – невзначай обронил Даниэль, проследив направление взгляда мистера Хордвеля.

Роджер устало усмехнулся, услышав подобное заявление.

– Благодарю вас. Хелен как произведение искусства, ей приятно любоваться, – добавил Роджер, сделав глоток односолодового виски, поданного барменом.

– В ваших словах слышится недосказанность, – резонно отметил Даниэль, улыбнувшись уголками губ.

– Не буду лукавить, её поведение меня не всегда радует.

– За все в этом мире нужно платить, не вам ли об этом знать, Роджер, – лукаво отметил молодой бизнесмен, поднимая бокал.

– С Наступающим, Роджер, надеюсь, будущий год будет интересным, – сказал в ответ мистер Хордвей, стараясь переменить тему.

– Чутье подсказывает мне, что новый год будет крайне увлекательным, – фаталистично заявил Даниэль.

– А оно не подсказывает вам, куда подевался хозяин дома?

– Полагаю, у него есть неотложные дела. Мистер Фостер скрытный человек, тем не менее, его положения в нашем с вами мире делает его увлекательным собеседником, – заявил предприимчивый молодой человек, добавив: – Для нас с вами.

– Ради разговора с ним вы даже расстались с мобильным телефоном.

– Как и вы.

– Но вам это далось сложнее, – колко отметил Роджер.

– Это нормально для сферы моей деятельности, – спокойно ответил Даниэль, игнорируя отпущенную в его адрес шпильку.

– Наслышан, ваша компания бурно развивается. Поздравляю. Но ей не помешает крупный заказ. Ведь так?

– В вашем голосе слышно лукавство. Не сомневался, вы также в курсе нового проекта Фостера.

– Я полагаю, он не просто так пригласил в свой дом и вас, мистер Хордвей, и вас, мистер Бэйкер, – точно отметила только что подошедшая Ванесса Тафт, беззастенчиво присоединяясь к разговору.

– О, мисс Тафт – третье недостающее звено в проекте Фостера, – сказал Даниэль Бэйкер, жестом дав указания приготовить напиток для новой собеседницы.

– Бокал Шардоне, пожалуйста, – сказала Мисс Тафт, отвечая на немой вопрос бармена.

– Я не стал бы делать таких поспешных выводов, все-таки официальных предложений еще не поступило, – добавил Роджер, пригубив немного терпкого напитка.

– Полагаете, вы в состоянии говорить за всех, мистер Хордвей? – луково спросила Ванесса, поднося бокал к губам.

– Хм. Я думаю, мы хорошо понимаем, что приглашение на прием глав трех крупнейших компаний, способных воплотить новый проект Фостера в жизнь, не является простым совпадением. Однако с вашей, мисс Тафт, стороны излишне самоуверенно утверждать, что контракт уже у вас в кармане. Это дурной тон, – едко парировал молодой миллионер, вступившись за Роджера.

Ванесса ухмыльнулась. Она не собиралась молча терпеть колкости, высказанные в её адрес.

– Не вам меня учить манерам, Даниэль. Не вы ли несколько дней назад...

Ванесса не договорила, поскольку её перебил мистер Хордвей, не желавший слушать перепалку:

– Довольно! Давайте не будем превращать празднование Нового года в соревнование.

– Ах да. Ваша жена уже давно взяла первое место в этом споре, – Ванесса косо посмотрела в сторону миссис Хордвей, восхищенно рассказывающей о своем новом жутко дорогом украшении – подарке супруга.

Роджер замолчал и немного покраснел, тем не менее, дипломатично заявил: